

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ТАЙСКИХ НАРОДОВ

Во второй половине XX — начале XXI в. заметно возросло внимание ученых к проблемам происхождения тайских народов, истории тайских языков и культуры, процессу расселения тайских этносов по территории Восточной и Юго-Восточной Азии. В отличие от предшествующего периода, когда эти проблемы ставились в работах преимущественно западных ученых, в последние несколько десятилетий наблюдается стремительное нарастание интереса к изучению тайских народов со стороны ученых тех стран, в которых тайский компонент является преобладающим (прежде всего в Таиланде) или значительным в этническом составе населения (Китай, Вьетнам и др.).

Наряду с работами на «местных» языках (тайском, китайском, вьетнамском и др.), в меньшей мере доступными ученым других стран, значительная часть научной продукции на данную тему издается — в виде монографий, сборников и журнальных статей — на английском языке, что способствует научным контактам и вынесению на суд международного научного сообщества новых идей в этой области. Обмен мнениями по тайским проблемам происходит на различных международных конференциях, в т.ч. на специально для этого задуманных Международных конгрессах тайских исследований (с последующим изданием «Материалов конгресса»), на ежегодных семинарах ассоциации историков Таиланда, в недавно основанных журналах «*Tai Cultural Studies*», «*Mon-khmer Studies*» и др.

Одной из авторитетных трибун, с которых выступают исследователи тайских народов, является «*Journal of the Siam Society*» (далее — JSS) — орган созданного в 1904 г. в Бангкоке Сиамского Общества. Публикации на страницах JSS в последние десятилетия по интересующей нас проблематике, хотя и не очень многочисленные, дают известное представление о диапазоне и новых веяниях в тайских исследованиях, ведущихся в мировой науке, и о пестром «этническом составе» вовлеченных в этот процесс ученых.

Наряду с Сиамским Обществом — международным центром таиландоведения, объединяющим местных и зарубежных ученых, — различными аспектами тайских исследований в Таиланде активно занимаются научные сотрудники университетов Бангкока и Чиангмая, Центрального института английского языка при госуниверситете, Департамента изящных искусств и других учреждений.

В 90-м томе JSS, вышедшем в 2002 г., опубликована статья Криса Бейкера «От юэ к тай» (1). Это аналитический обзор теорий происхождения тайских этносов и взглядов на соотношение отдельных групп внутри таиязычного сообщества.

Исходная установка ученого — неприемлемость взгляда на многочисленные таиязычные этносы, расселенные на обширных просторах Восточной и Юго-Восточной Азии, как на членов некогда единой, а затем распавшейся в процессе миграций «тайской расы». Бейкер считает эти этносы исторически сложившимися социальными общностями, включившими различные по происхождению группы, наделенные значительной культурной спецификой, говорящими на различных языках тайской языковой семьи, местом сложения которой, как полагали до недавнего времени некоторые ученые, был Алтай (эту точку зрения высказал в 1928 г. тайский ученый Кун Вичиматра (2), развивая идеи А.Р. Колькхауна и В.К. Додда о раннем присутствии таиязычных народов на территории нынешнего Юго-Западного Китая). В настоящее время преобладает точка зрения на сложение семьи тайских языков на территории Юго-Западного Китая.

Бейкер рассматривает гипотезу историков Китая и Таиланда, связывающих таиязычное население с упоминаемыми в китайских исторических сочинениях юэ, обитавшими на землях к югу от Янцзы.

Несколько десятилетий в прошлом веке шла дискуссия между приверженцами и противниками точки зрения о Наньчжао как тайском государстве. Когда от этой концепции отказались, появились новые гипотезы. Одна из них, предложенная Сучит Вонгтетом (3), — об изначальности тайского присутствия в Таиланде, во всяком случае о тайской этнической принадлежности создателей культуры бронзы на территории Таиланда в Банчианге и их потомков — в государствах Дваравати, Аютия, Бангкок (откликом на данную статью стала публикация в этом же журнале в 1990 г. рабо-

ты трех авторов (4). Однако поездка к чжуанам, расселенным в китайской провинции Гуанси, в 1990-е годы произвела неизгладимое впечатление на тайского ученого и его спутников, обнаруживших, что язык чжуанов им понятен и что на скалах в местах их проживания имеются древние росписи, похожие на пещерную живопись в Европе, свидетельствующие о древних корнях культуры родственного тайцам Таиланда чжуанского этноса. Сучит Вонгтет меняет прежнюю точку зрения, признает, что в начале бронзового века предки тайцев, первоначально делившие территорию обитания с чжуанами, мигрировали на земли Таиланда (5).

С завязыванием дипломатических отношений между Таиландом и Китаем (после смерти Мао Цзэдуна) и восстановлением семейных связей между китайцами, живущими в двух этих странах, изменилось отношение к трактовке исторического прошлого. Китайские историки стали признавать присутствие предков тайцев на территории Китая, а в Таиланде издали в переводе на тайский язык книгу Цзяна Нулина о тайской нации. В работе Чан Лупана «Откуда пришла тайская раса?» (6) зазвучал «мотив» о вечной дружбе между тайцами и китайцами.

К. Бейкер рассматривает различные точки зрения на историю формирования тайских языков. Теоретически могла существовать группа тайских языков, а новые диалекты возникали не от распада одного праязыка, а от смешения языков соседних групп. Сторонник теории распада прототайского языка А. Диллер (7) датирует это событие началом новой эры, а местом сложения прототайского языка, исходя из гипотезы о наибольшей степени вариативности произошедших от него языков именно в таком месте, В. Гедни (8) считает район соприкосновения границ двух нынешних провинций Китая — Юньнань и Гуанси — и Вьетнама. Сторонник разветвления семейного древа тайских языков Дж.Р. Чемберлен связывает отделение прототайского языка от языков соседних народов с натиском на его носителей китайцев в IV в. до н.э. Разделение тайских языков на группы: центральную (нунг, тай/тхо), северную (чжуан и др.), юго-западную (на границе Китая и Юго-Восточной Азии) и южную (по Меконгу и Чаопрайе) — произошло, считает он, на рубеже новой эры (9).

Термином «юэ» ранние китайские источники обозначали некитайское население, расселенное к югу от р. Янцзы. В период «Весны и осени» (770–475 гг. до н.э.) этим словом называлось государство на юго-восточном побережье. Когда оно было разрушено в 334 г. до н.э. китайцами, двинувшимися на юг через р. Янцзы, появился термин байюэ («100 юэ»), до начала н.э. охватывавший всю совокупность некитайских этносов на этой территории, с уточняющими дополнениями, связанными с местом расселения или какой-либо характерной этнической особенностью того или иного народа. После более близкого знакомства с этими народами китайцы стали пользоваться для их обозначения другими названиями, среди которых только лао и айлао для групп преимущественно горцев похожи на современные тайские этнонимы.

Приверженцы «школы юэ» (так К. Бейкер именуется ученых, возводящих происхождение тайских народов к конгломерату юэ) обращают внимание на такие культурные особенности юэ, перечисляемые в китайских летописях (и частично подтверждаемые археологическими данными), как выращивание риса, свайные дома, татуировка тела, короткие волосы, окрашенные зубы, ткачество, выращивание шелкопрядов, использование в ритуалах бронзовых барабанов, признание тотемами змеи, лягушки, птицы, шаманизм, гадание по куриным костям, укзорилокальное поселение. Видя сходство с современной культурой тайских этносов, эти ученые выделяют «подгруппы» среди юэ и называют их предками тай («прототайцами»).

К. Бейкер считает, что, поскольку данные черты присутствуют не только у тай, разумнее воспринимать юэ как широкую культурную зону, претерпевшую значительные изменения в результате вторжения китайцев (10). Начавшееся в IV в. до н.э. завоевание юга было медленным процессом, многие века происходили миграции населения, подстегиваемые периодически совершавшимися военными набегами с севера. На протяжении более чем тысячелетия южные юэ развивались в двух направлениях — часть их растворилась в «гибридных» обществах и государствах на побережье от устья Янцзы до дельты р. Красной, другие были отброшены в горы. О языках юэ мало что известно, китайцы называли их язык «птичьим».

Опираясь на китайские источники, К. Бейкер выделяет следующие фазы в передвижениях тайских народов.

1. Согласно китайским текстам и местным легендам, таязычные, бежавшие от воюющих государств на средней Янцзы, заняли низшую ступень социальной иерархии в созданных тибето-бирманцами государствах Дянь, Наньчжао, Пяо. Предки шанов, двигавшиеся к Иравади и Салуэну, примерно в VI в. начали создавать городские поселения в районе р. Швели. 2. Поток народов, двигавшихся в VIII–XIII вв. в южном направлении к р. Черной и Красной, включал предков черных и белых тай. 3. Предки тайских этносов лу, юань и дэхун в XI в. бежали от ханьцев в ущелья Гуанси, расселялись в Сишунбаньна, Ланна и Дэхуне. 4. В XI–XIV вв. предки шанов продвинулись далее в западном направлении. 5. В это же время происходит расселение таязычных по берегам Меконга.

Итак, согласно К. Бейкеру, расселение на новых землях таязычных имело характер тысяч перемещений на короткие дистанции, небольшими или многотысячными группами. Главный стимул переселений, согласно легендам тайских народов, — поиск хороших полей для выращивания риса. В этих же легендах говорится, что другие народы их опережали — это были мон-кхмероязычные кха, кхаму, са, лава, лаха — и в горах, и в долинах. Таязычные мигранты вытесняли их, подкупая или запугивая. Ж. Кондоминас считает, что все тайские мигранты были воинами (11), однако в некоторых северотайских преданиях повествуется о мирных встречах тайцев с местным населением — лава, об уважении к их обычаям, поклонении их идолам (12).

К. Бейкер ссылается на работы Тервиела (13), сравнившего культуры тай от р. Красной до р. Брахмапутры и нашедшего в них следующие общие черты: язык, рис, космология, духовная сущность «кван», структура мыанга, наличие в деревнях центрального столба, принесение в жертву животных. Различия — в вариантах происхождения (в легендах) — из тыквы или из яйца или семян, в ритуалах (лодочные гонки, запуск ракет и т.д.).

Рассмотрев несколько версий о появлении тай на территории Таиланда (в результате падения Наньчжао, об их происхождении от древних юэ китайских исторических хроник и, наконец, об извечности тайского пребывания в Таиланде), К. Бейкер расценивает как

соответствующую исторической действительности версию о происхождении тай от юэ. Заключает К. Бейкер свои размышления о «превращении» юэ в тай следующими словами: «Юэ исчезли. Новые общества и культуры сформировались в процессе миграций, контактов и обменов. В XIII в. словом “тай” стали называть этнические группы, сконцентрировавшиеся у верхнего Меконга. Много позднее, в результате работ западных историков и лингвистов, термин этот получил более широкое значение — для обозначения всей (языковой) семьи и (говорящих на ней) народов. И с тех пор стал доступен для использования в различных политических целях» (14).

Уточнению интерпретации информации, содержащейся в китайских хрониках относительно начального этапа тайской государственности, посвящена статья японского ученого Енео Ишии «Попытка нового подхода к раннему этапу тайской истории» (15). Автор выступает против доминирующей в трудах по истории Таиланда однолинейной схемы, сводящей историю страны к последовательной смене королевств в долине Менама — Сукотайя, Аютия, Тонбури, Бангкок. Он подверг сомнению истолкование ряда мест из китайских хроник, которые служили основанием для представлений о начальном этапе тайской государственности — Сукотайе, поддержав точку зрения своего соотечественника Ямамото Татсуро, аргументировавшего в работе 1989 г. необходимость отказа от интерпретации термина «Сяньго» как обозначающего первое тайское государство в долине Менама. Именно такое толкование этого термина было принято самым авторитетным тайским историком принцем Дамронгом, а вслед за ним французским ученым Ж. Седэсом (переведшим на французский язык и издавшим в 1924 г. корпус сукотайских надписей на камне в оригинале) в его труде «Индуизированные государства Юго-Восточной Азии» (16).

Енео Ишии высказывает точку зрения, согласно которой историю Аютии до 1351 г. следует видеть не как плавное продолжение истории Сукотайи, а как историю государства, сложившегося на базе одного из крупных центров торговли приморской ЮВА в постшривиджайский период. Ученый полагает, что названия, которые давали китайцы «варварским странам», платившим им дань, могли быть собирательными и под терминами «Сянь», «Сяньло», «Сяньлоху» могли скрываться Аютия, Лопбури и Супанбури.

Новым моментом в работе тайских ученых — членов Сиамского Общества стало включение в сферу научных интересов этнографии родственных тайских этносов, обитающих вне Таиланда — в пограничной зоне между северной частью ЮВА и Южным Китаем, считающейся прародиной всех таиязычных народов.

Выявлению этнической идентичности одного из тайских этносов в Южном Китае посвящено исследование, осуществленное профессором Чиангмайского университета Сантасомбатом на базе полевой работы в деревне Ланчанг (в провинции Юньнань) в 1997–1998 гг. (17). Жители этой деревни относятся к группе «тай яй» (именуемой в Китае «тай дэхун»), представители которой расселены также в Шанских штатах Бирмы и в провинции Мехонгсон в Таиланде. Исследователь озабочен тем, что этническая идентичность тай дэхунов, претерпевшая разрушительное давление во время культурной революции, но восстановившаяся в последнее время, под усиливающимся китайским влиянием может исчезнуть.

Сумит Питипхат посвятил статью религиозным верованиям черных тай (18). Интерес автора данной статьи к черным тай связан с его положительным отношением к гипотезе, согласно которой представление о культуре тай в досукотайский период (т.е. до XIII в.) может дать исследование таиязычных этносов, в силу особенностей своей исторической судьбы не затронутых влиянием великих соседей — Индии и Китая. Одним из таких этносов являются черные тай — центральная горная тайская группа, проживающая в области Сипсонгчаотай в северо-западном Вьетнаме, в области, считающейся родиной тайцев до экспансии вьетов из юго-восточного Аннама. Западная группа черных тай в XIV–XV вв. попала под власть Луанг-Прабанга.

Автор статьи — участник исследовательского проекта «Ethnic Minority Research Project of Ministry of Social Welfare and Labour» (Laos, 1973), задачей которого было изучение черных тай, вынужденных покинуть родные места во время Индокитайской войны в Лаосе и расселившихся вокруг Вьентьяна и в других местах. На основании своих полевых исследований Сумит Питипхат пришел к выводу о том, что черные тай почти полностью избежали влияния — и индийского, и китайского, которое господствовало в Юго-Восточной Азии в течение двух тысячелетий (19), и могут дать

представление об облике древней тайской духовной культуры до принятия в сукотайский период в XIII в. буддизма и брахманизма.

Назовем еще одну работу — Хэ Пинга «Шаньго не было государством шанов. К исправлению ошибки в ранней истории таиязычных в Китае и материковой ЮВА» (20).

Автор рассматривает точки зрения ученых на загадочное королевство Шань, название которого наводит на мысль о его отношении к одноименному таиязычному народу. В ряде исторических трудов встречается утверждение, что государство Шаньго, согласно китайским историческим хроникам посылавшее в Китай в I–II вв. н.э. послов с данью, находилось на территории современной Северо-Восточной Бирмы и уезда Дэхун в провинции Юньнань и что создателями его были предки ныне живущих здесь дай-шаней. Хэ Пинг приводит аргументы, свидетельствующие, что тогда на этой территории шанов еще не было, что в их мифах фигурирует дата их появления на китайско-бирманской границе — VIII в. и позднее. Описанный в китайских летописях маршрут послов, направлявшихся из государства Шаньго в Китай, проходил через местности, расположенные к западу от Китая, по «южному шелковому пути», но при этом они заходили в западную Юньнань (21). Хэ Пинг не дает ответа на вопрос, какой народ жил в государстве Шаньго, скептически относится к версии Люса (С. 183), но без колебаний отвергает гипотезу о создании этого государства шанами.

Р. Дж. Чемберлен неоднократно обращается в своих публикациях в JSS к проблемам тайской этнолингвистики. Статья в томе 79 (1991) (22) написана по горячим следам неожиданной встречи автора в провинции Након Паном в Северо-Восточном Таиланде с человеком, говорящим на тайском языке (он именует его «диалектом») мене, носителей которого до этого в 1974 г. он нашел в Лаосе в провинции Вьентьян (первоначальным районом его распространения считается провинция Нгеан во Вьетнаме). Чемберлен сделал предварительное описание языка мене. Он предположил, что язык этот имеет субстрат с чертами, свойственными языку сек, и что существовала группа северо-тайских языков к югу от дельты р. Красной, носители которых занимали сплошную территорию от китайской провинции Гуанси до Тхань Хоа. В 1996 и 1997 гг. Чемберлен выявил основные (в т.ч. старые) районы расселения народа

сек в Лаосе, значительно дополнив данные, приведенные в книге Л.Н. Морева (переведенной на английский язык (23).

На Международной конференции тайских исследований, состоявшейся в Махидонском университете в 1998 г., Р.Дж. Чемберлен выступил с докладом о происхождении народа сек в контексте истории тай и вьетов, который был опубликован в JSS (24). Этот доклад был ответом на вопрос, поставленный 40 лет назад А. Одрикуром в небольшой заметке (25), в которой французский ученый рассуждал о соотношении этнонимов «Sek» и «Sach» (так звучит слово «сек» во вьетнамском произношении), писал об отсутствии близости между языком сек и соседним лаосским и, наоборот, о сходстве языка сек с рядом тайских языков в китайских провинциях Гуандун и Гуанси, а также выражал сомнение в том, что появление народа сек на территории Лаоса могло быть результатом добровольной миграции через горы, разделяющие Китай и Лаос, так как сек занимаются заливым земледелием и нет признаков их прямого движения в Лаос из Китая.

В то же время, по мнению А. Одрикура, есть следы их пребывания на землях, находившихся на древней границе между китайской империей и государством чамов (до появления независимого вьетнамского государства в X в). Все это позволило ему предположить, что народ сек более 1000 лет назад мог быть депортирован из Гуандуна.

Вслед за А. Одрикуром важное значение изучения языка и истории народа сек для понимания этнической истории и тайцев, и вьетов признал В.Дж. Гедни, посвятивший этой теме ряд своих работ (1965–1982 гг.), издавший в 1993 г. том текстов на языке сек, записанных в провинции Након-Паном в Северо-Восточном Таиланде, куда тайские военные свозили секов из Лаоса в 1820–1860 годы.

Есть две точки зрения на язык сек: 1) сек принадлежит к северной группе тайских языков; 2) сек относится к более широкой группе до-прототайских языков. Вслед за В.Дж. Гедни Р.Дж. Чемберлен разделяет вторую точку зрения.

Sach — этноним небольшой (около 1500 чел.) вьетоязычной группы, живущей во Вьетнаме в пограничном с Лаосом районе, где на другой стороне границы расселены тай-секоязычные Nakai, и этот факт территориальной близости этих двух этносов Р.Дж. Чемберлен считает далеко не случайным. Язык Sach одни

вьетнамские ученые относят к ветви Chut вьет-мыонгских языков, другие — к юго-восточной группе вьетских языков. В отличие от других членов вьет-мыонгской этнолингвистической общности, не перешедших к оседлому образу жизни, Sach являются пашенными земледельцами, выращивающими рис в долинах.

Согласно концепции, полагающей очагом формирования языка место, где наблюдается наибольшее разнообразие его диалектов, родиной вьетнамского языка является Центральный Вьетнам. Согласно гипотезе Р.Дж. Чемберлена, предки вьетов, возраст языка которых примерно таков же, как и тайского языка, в отличие от прототайцев, приступивших к выращиванию заливного риса, возможно, с V тысячелетия до н.э., на предполагаемой родине протокам-тай в долине средней Янцзы перешли к выращиванию риса гораздо позже, и тайский термин «мыонг» был приложен к начавшей этим заниматься оседлой группе вьетоязычных.

Вопреки мнению большинства историков (в особенности китайских), полагавших, что движение предков вьет-мыонгских народов в район дельты р. Красной шло с севера на юг (в направлении распространения китайской империи), Р.Дж. Чемберлен на основании этнолингвистических свидетельств утверждает, что это движение, приведшее к вытеснению из района дельты р. Красной таиязычных этносов, шло в противоположном направлении — с юга на север. Причем одна ветвь этого этнического объединения была китаизирована (вьеты), а другая испытала на себе сильное тайское влияние (мыонги).

Отвечая на вопрос, поставленный А. Одрикуром, Р.Дж. Чемберлен в своем докладе, опираясь на лингвистические, исторические, этнографические данные, реконструирует картину, в которой сек являются южным звеном непрерывной цепи народов — носителей северных тайских и бе-секских языков, растянувшейся от китайско-вьетнамской границы, через дельту р. Красной, к современным провинциям Тхань Хоа, Нге Ан, Quang Binh, частично — к современным поселениям в Лаосе в районах Кхамкеу и Накой. Эта реконструкция не позволяет ее автору Р.Дж. Чемберлену согласиться с точкой зрения А. Одрикура относительно появления этноса сек на территории Вьетнама–Лаоса в результате насильственной депортации из Гуандуна.

В 77 томе JSS (1989) помещены две рецензии, написанные Р.Дж. Чемберленом. Первая — на том избранных статей В.Дж. Гедни по сравнительно-историческим исследованиям тайских языков, изданный Центром Южной и Юго-Восточной Азии Мичиганского университета (под редакцией Р.Дж. Бикнера, Дж. Хартмана и Патчарина Пейясантивата) (26). В томе — 14 статей В.Дж. Гедни — неумолимого и очень скрупулезного «полевика», собравшего громадный материал по многим (и наименее известным) северным тайским языкам, в т.ч. статья «Будущие направления в тайских сравнительно-исторических исследованиях», написанная в форме вопросов и ответов на них, — на темы о реконструкции начальных согласных и системы гласных в прототайском языке, о тональной системе, о внешних и внутренних генетических связях тайских языков, о разных вариантах соотношений языка и этнонима. Так, В.Дж. Гедни отмечает, что языки белых и черных тай различаются, в то время как выделение этносов лу и шанов, нунгов и тхо не имеет очевидного лингвистического обоснования. Под этнонимом «черные тай» скрываются носители двух диалектов, а в языках Nho (Yo) — не менее трех диалектов.

Серьезным вкладом В.Дж. Гедни в тайскую компаративистику Р.Дж. Чемберлен считает статью, в которой В.Дж. Гедни обосновывает возможность добавления к перечню существовавших в прототайском звонких согласных еще шести новых согласных (основываясь на расхождениях тонов в языках северной и южной ветвей).

В одной из статей В.Дж. Гедни подвергает, по выражению рецензента, «тонкой критике» методологию восстановления П. Бенедиктом «прото-аустро-тайского» языка.

Вторая рецензия посвящена сборнику «Сравнительное изучение кадайских языков — лингвистические исследования вне тайских языков» (редакторы — Дж.Е. Эдмондсон и Д.Б. Солнит), изданному Летним институтом лингвистики Техасского университета в Арлингтоне в 1988 г. В томе приводятся карты распространения языков в Южном Китае и на о. Хайнань. Имеются статьи китайских ученых о языках ай-чам (по предположению Ли Фангуя, близком к языку мак), кам, мак, мулам и обо всей группе кам-суй, о классификации входящих в нее языков, а также о языках лакья и бе и их связях с другими тайскими и камсуйскими языками, о диалектах

языка ли (именуемого здесь «хлай»), о реконструкции тонов и инициалей в прото-хлай.

Заключение — о кадайской лингвистике — написано П. Бенедиктом (в 1940-х годах объединившим ряд языков жителей китайских провинций Гуйчжоу, Гуанси и о. Хайнань в группу «кадай»). Рецензент разочарован отсутствием в сборнике материалов о языке гелао и лаха (Р.Дж. Чемберлен упоминает работу об этом языке русского автора 1986 г. (28). Отмечая «китаизацию» сборника, он признает его весьма полезным для дальнейших исследований не только тай-кадайских, но и языков всей Юго-Восточной Азии.

В 76 томе журнала JSS публикуется статья Б.Ф. Сэмса «Черные тай и лао сонг дам. Расхождение этнокультурной общности» (29). В ней идет речь о потомках семей черных тай, сиамских пленников, насильственно в XVIII–XIX вв. перемещенных из горных долин Северного Лаоса и Северо-Западного Вьетнама в малонаселенные районы в долине Чао Прайи в Центральном Таиланде. Статья написана на основании оригинального материала, собранного автором во время полевой работы в деревнях лао сонг дам в 1982–1983 гг., дополненного архивными документами, сведениями из дневников европейских путешественников, и представляет собой первое в западной науке после небольших заметок в работах Э. Зейденфадена исследование этого народа.

Рассматривая этот «осколочный» этнос сквозь призму данных о языке, культуре, обществе черных тай, Сэмс обнаружил, что переселенцы, более столетия погруженные в иную этническую среду, приобретшие в Таиланде новое наименование, тем не менее сохранили родной язык, фольклор, многие социальные институты и обычаи (например, патрилинейное родство и почитание духов предков по мужской линии). Несмотря на некоторые отклонения в традиционных ритуалах, брачных обычаях, правилах наследования в новых условиях, он признает, что лао сонг дам с их архаической и даже, по выражению Б.Ф. Сэмса, «прототипической тайской культурой» остаются если не буквально черными тай, то наиболее родственным им народом, сохранившим свою этничность благодаря «исторической памяти» и оппозиционной настроенности по отношению к доминирующей сиамской культуре.

Автор отмечает, что, хотя реальное происхождение они ведут от первых перемещенных в Таиланд семей, черных тай в Лаосе и Вьетнаме — на бывшей своей родине — они стали воспринимать как еще одно звено в цепи своих мифических первопредков. Придерживаясь мнения об исключительных способностях сиамцев к ассимиляции малых этносов, Б.Ф. Сэмс находит случай лао сонг дам, избежавших поглощения этим большим народом, исключительным.

Одним из ученых, штудирующих китайские исторические источники в поисках следов таиязычных народов, является Лешан Тан, приглашенный профессор Корнеллского университета, опубликовавший в JSS статью (30), в которой отмечает, что хотя в китайских письменных памятниках со II тыс. до н.э. упоминается множество этносов, конкретные данные о тай появляются лишь с XIII в. н.э. В настоящее время китайские историки признают предками современных таиязычных народов упоминаемых в древнекитайских хрониках юэ.

Автор прослеживает районы, с которыми связывают юэ в разные исторические периоды, появление термина «дянь-юэ», которых одни исследователи считают предками шанов, а другие — не только шанов, но и ахом, тай, лао и дай в Юньнани. Бурные дебаты среди ученых вызвали этническая идентификация «ай-лао» китайских хроник (звучали версии об их мон-кхмерской, тайской, тибето-бирманской языковой принадлежности), идея их причастности к созданию государства Наньчжао. В настоящее время, по сообщению Лешан Тана, китайские ученые остановились на точке зрения о создании Наньчжао тибето-бирманскими по языку народами *и* и *бай* и о несении в этом государстве представителями тайского населения военной службы. В китайских исторических сочинениях XIII в., считает ученый, отражаются успех тай на исторической арене, вступление их в период, который автор книги «History of Thailand» (1984) Дэвид Вьятт назвал «тайским столетием» (31).

В.Дж. Гедни делится с читателями журнала JSS своими мыслями по поводу того, что ученым неизвестно, когда начала звучать тайская речь в Центральном Таиланде — с основания Аюттии в се-

редине XIV в. или задолго до этого (32). Кроме того, никем не объяснено до сих пор, каким образом таиязычные мигранты попали в нынешние южные провинции Таиланда (в северной части Малаккского полуострова). Это событие, считает он, должно было произойти в достаточно давнее время, т.к. южный диалект сильно отличается от тайского диалекта Центрального Таиланда (по данным Марвина Брауна, он близок к диалекту старой Сукотайи), отсутствуют признаки движения таиязычных на юг по долине Чао Прайи, да это было бы и невозможно, полагает В.Дж. Гедни, т.к. мигрантам пришлось бы проходить сквозь районы с монским и кхмерским населением. Вместе с тем тайские хроники свидетельствуют о том, что выходцы из Северного Таиланда отправлялись в морские путешествия (например, монахи ездили оттуда на Шри Ланку для углубления познаний в буддизме хинаяна).

В качестве ответа на эти вопросы В.Дж. Гедни предлагает гипотезу о движении таиязычных мигрантов с севера к берегам Сиамского залива по землям и рекам Западного Таиланда — района, игравшего, по убеждению ученого, гораздо более значительную роль в этнической истории тайцев, чем считается до сих пор.

Мимо JSS не прошло важное для исследователей тайских народов событие — появление карты расселения таиязычных народов, на которой отсутствуют все иноязычные этносы. В 76 томе журнала (1988) опубликована статья «Некоторые наблюдения на карте таиязычных этнических групп» (33), авторы которой — Анник Леви-Вард и Софи и Пьер Клеман — одновременно являются творцами концепции данной карты, приложенной к журналу. Карта выполнена (издана в 1985 г.) Центром документации и исследований Юго-Восточной Азии и Островного мира (CeDRASEMI) совместно с Центром изучения географии тропиков (CEGET) по программе научного сотрудничества с Махидонским университетом (Бангкок).

В соответствии с классификацией тай-кадайских языков П. Бенедикта, Ли Фангуя и данными о диалектах М. Брауна, на карте показаны обозначенные разной краской (или разными оттенками одной краски) районы расселения носителей разных тайских языков: пять пунктов (с подпунктами) отведено говорящим на кадайских и кам-суйских языках: 1.1 — гелао, 1.2 — лати, 2.0 — лак-

ка, 2.1 — лаха, 2.2 — ли. (Пункты 3.1 и 3.2 опущены, это тхен и мак, которых нет на карте.).

3.3 — кем (в Южном Китае не показаны), 3.4 — суй, 3.5 — маонань, 3.6 — мулао, 3.7 — лакья, 4 — бе, 5 — сек. С 6 по 9 — говорящие на тхай-яйских языках. (Народы северной группы, по классификации Ли Фангуя, живущие в Китае, и центральной группы, по этой же классификации, обитающие в Северном Вьетнаме, на карте не показаны.) 6.1 — буи, 6.2 — чжуан.

7 — каолан, 8.1 — тай (тхо), 8.2 — нунг (нонг), 9.1 — ахом (не показаны), 9.2 — кхамти, 9.21 — тайныя, 9.3 — шан, 9.4 — кюн, 9.5 — лу, 9.51 — юань (мыанг), 9.6 — сиамцы (тхай), 9.61 — тхай корат, 9.62 — южные тхай (пак тай), 9.63 — тхай малай, 9.7 — лао, 9.71 — пуан, 9.72 — тай ныя. 9.8 — белые тай, 9.9 — черные тай, 9.91 — лао сонг, 9.92 — путай, 9.1 — красные тай, 9.101 — йе.

Главным источником сведений для составителей карты послужили справочник (34), тексты и карта, в которых суммированы все этнолингвистические данные по региону, а также Атлас ЮВА Австралийской Академии гуманитарных наук (1981) под редакцией С.А. Вурма и С. Хатторна (35). Авторы отмечают, что размещение на карте районов распространения языков буи и яй (чжуан) было бы точнее, если они могли бы опираться при подготовке карты на «советский атлас 1964 г.» (речь идет об этнографической карте С.И. Брука (36), не объясняя, почему это было невозможно.

Выделение таиязычных из всего полиэтнического конгломерата народов Южного Китая и Индокитая позволило пристальнее взглянуть в картину тайского мира. Так, благодаря этой карте рельефно предстает типичное для таиязычных тяготение к поселению в долинах рек. Концентрация носителей языков группы тхай-яй в южном Китае в Гуанси может служить подтверждением точки зрения о данном районе как месте формирования этих народов. Другие области особенно плотного заселения этими народами — это долина Менама и плато Корат, а также конечный (в южном направлении) пункт движения — северная часть Малаккского полуострова. Промежуточные места с меньшим присутствием таиязычных логично трактуются авторами-комментаторами как пути, по которым шла миграция таиязычных на Индокитайский полуостров.

Причину присутствия многочисленных лао в Северо-Восточном Таиланде авторы способны объяснить лишь применительно к XVII–XVIII вв., когда произошла значительная миграция лао из королевства Чампассак, и к XIX в., когда сиамцы депортировали сюда лаосцев после успешных военных действий против Лаоса. А ранний этап истории этого района неясен. Перемещением на территорию Сиама населения соседних стран также в ходе войн вызвано и появление «этнических островков» — пуанов и лао сонгов и пу-тай среди сиамцев в Центральном Таиланде.

В 1987 г. сотрудник Института Юго-Восточной Азии в Кунмине профессор Чулалонгкорнского университета Чжи Янчонг выступил на III Международном конгрессе тайских исследований в Канберре с докладом о влиянии китайской культуры на древнюю культуру тайцев (37), который в 1988 г. был напечатан в JSS (37). Ученый доказывал в докладе, что культура тайских народов (он именует их Thai-Tai), обитавших в древности на территории Китая, подверглась сильному влиянию со стороны китайской культуры, выразившемуся в заимствовании поклонения богам земли и риса, 60-летнего цикла, топонимики, политических институтов. Спустя 8 лет в том же журнале было опубликовано продолжение этой статьи (38). Автор делится с читателями найденными им новыми признаками китайского влияния на религиозные верования, календарь, политическую систему, культуру и быт тхай-тай. Он считает, что все эти данные свидетельствуют о том, что эти народы пришли в Юньнань и Юго-Восточную Азию из Южного Китая и что произошло это событие более 1000 лет назад (39).

1. Baker Ch. From Yue to Tai // JSS. 2002. V. 90, pt. 1–2. P. 1–26.
2. Wichimatra Khun, Lak Thai (Origins of the THai). Bangkok, 1928.
3. Suchitt Wongtet, Khon Tai yu ni thini (The Tai were here) // Muang Boran. 1986. Special number.
4. Terwiel B.J., Diller A., Choltira Satyawattana. The Old Thai were not here. Bangkok, 1994.
5. Suchit Wongtet. Khon Thai yu thini nai utsakana (The Thai were here in South-East Asia). Bangkok, 1994.
6. Cnen Lufan. Whence Came the Thai Race. An inquiry. Kunming, 1990.

7. Diller A. The Thai Language Family and the Comparative Method // Proceedings of the International Conference on Thai studies. Bangkok, 2000.
8. Hartmann J.F. A Model for the Aligment of Dialects in Southwestern Tai // JSS. 1980. V. 68, pt. 1.; Gedney W. A Comparative Sketch of White, Black and Red Tai. Bangkok, 1964.
9. Baker Ch. Op.cit. P. 6.
10. Ibid. P. 4.
11. Condominas G. From Lawa to Mon, from Saa to Tai — Historical and Anthropological Aspects of Southeastasian Social Spaces. Canberra, 1990. P. 45, 73.
12. Notton C. Annales du Siam, t.1. Paris, 1926. P. 60–63.
13. Terwiel B.J. The Tai of Assam and Ancient Tai ritual / 2 vols. Gaya, 1980, 1981; Ahom and the study of early Thai society // JSS. 1983. V. 71.
14. Baker Ch. Op.cit. P. 19.
15. Yoneo Ishii, Exploring a New Approach to Early Thai History // JSS. 2004. V. 92. P. 37–42.
16. Coedes G. Indianized States of South-East Asia. London, 1968. P. 191.
17. Jos Santasombat. Lak Chang — A Reconstruction of Thai identity in Daikong. Canberra, 2001. См. рецензию на эту монографию: Reinhard Hohler // JSS. 2004. V. 92. P. 178–179.
18. Sumitr Pitiphat. The Religion and Beliefs of the Black Tai // JSS. 1980. V. 68, pt.1. P. 29–38.
19. Ibid. P. 37.
20. He Ping. Shanguo is not a Shan Kingdom. To Correct a Mistake Related to the Early History of Tai-speaking Peoples in China and Mainland South-East Asia // JSS. 2000. V. 88, pt. 1–2. P. 178–185.
21. Ibid. P. 183.
22. Chamberlain J.R. Mène: A Tai Dialect originally spoken in Nghê An (Nghê Tinh), Vietnam // JSS. 1991. V. 79, pt. 2. P. 103–123.
23. Морев Л.Н. Лаосский язык. М., 1998. С. 32.
24. Chamberlain J.R. The Origin of the Sek — Implications for Tai and Vietnamese history // JSS. 1998. V. 86, pt. 1–2. P. 27–48.
25. Journal Asiatique. 1958. 246. P. 107–108.
26. JSS. 1989. V. 77.
27. Ibid.
28. Русский автор о языке лаха — Морев Л.Н. Язык лаха. М., 1986.
29. Sams B.F. Black Tai and Lao Song Dam // JSS. 1988. V. 76. P. 100–120.
30. Leshan Tan. The Tai before the XIII-th century. A Perspective from Chinese Records // JSS. 1994. V. 82, pt. 1–2. P. 167–173.

31. Wyatt D. History of Thailand. Bangkok, 1984.
32. Gedney W.G. A possible early Thai Route to the Sea // JSS. 1988. V. 76. P. 12–16.
33. Annick Levy-Ward et al. Some Observations on the Map of the Ethnic Groups Speaking Thai Languages // JSS. 1988. V. 76. P. 29–45.
34. Ethnic Groups of Mainland Southeast Asia / Ed. by F.M. Le Bar, G.C. Hickey, J.K. Musgrave. 1964.
35. Wurm S.A., Hattory S. Language Atlas of the Pacific Area. Canberra: The Australian Academy Humanities; Tokyo: The Japan Academy.
36. Брук С.И. Население Индокитая: Пояснительная записка // Карта народов Индокитая. М., 1959.
37. Cheah Yanchong. The Ancient Culture of the Tai People — The Impact of the Hua Xia Culture on it and its Implications // JSS. 1988. V. 76. P. 227–244.
38. Cheah Yanchong. More Thoughts on the Ancient Culture of the Tai People. The Impact of the Hua Xia Culture // JSS. 1996. V. 84, pt. 1. P. 29–48.
39. Ibid. P. 44.

Е.В. Иванова

РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ В СЕВЕРНОМ ТАИЛАНДЕ (КОНЕЦ XX в.)

Модернизация общественно-политической и экономической жизни Таиланда во второй половине XX в. затронула и религиозную сферу. Отмечено снижение численности временных монахов в буддийских монастырях (1), упадок традиционной анимистической обрядности, угасание культа предков (2). Процесс этот идет неравномерно в разных районах страны, в большей мере затрагивая тайское население городов, чем деревень. Наряду с этим в Северном Таиланде наблюдается рост популярности медиумов — численность их в Чиангмае, Лампхуне и Лампханге с середины 1950-х до конца 1970-х годов выросла в шесть раз. В 1987 г. в одном Чиангмае их было около 300 (3).

Результатам наблюдений за деятельностью северотаиландских медиумов в последние годы минувшего столетия и размышлениям о синкретизме тайской религии посвящены статьи Маджори А. Мукке (4), Джека Билмса (5) и тайского ученого Анана Ганча-